

Митрополит Иларион: Говорить о расколе православного мира нет оснований

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью РИА «Новости».

– Владыка Иларион, в последнем заявлении Синода Русской Православной Церкви можно выделить три основных предложения: отложить намеченный на 18-27 июня на Крите Всеправославный Собор для урегулирования разногласий, провести с той же целью межправославное обсуждение, а также обеспечить возможность участия в Соборе всех архиереев (а их в Церквах около 700 человек). Когда и где реально могло бы пройти такое обсуждение, а затем и действительно Всеправославный Собор, с какими участниками и повестками дня?

– Я думаю, что было бы при желании несложно достаточно быстро организовать процесс такого обсуждения. Ведь ни одна из Поместных Церквей не выступила против Всеправославного Собора как такового. Разногласия вызывает только степень готовности Собора на настоящий момент. Не столь важно, где будут проведены соответствующие межправославные консультации, главное, чтобы они состоялись. Если говорить о формате обсуждения, то площадкой для него мог бы стать уже учрежденный Всеправославный секретариат Святого и Великого Собора, как о том и сказано в заявлении Священного Синода. Однако это возможно лишь в том случае, если принцип работы этого органа будет существенно пересмотрен, поскольку его деятельность до настоящего времени была, к сожалению, неэффективна. Что касается новых сроков проведения Собора и документов, которые будут на нем рассмотрены, об этом можно будет говорить только после успешного завершения общеправославной подготовки Всеправославного Собора.

– Какова вероятность поездки делегации Русской Православной Церкви на Крит в намеченные для Всеправославного Собора даты?

– Мы до последнего момента надеялись, что причины, побудившие ряд Поместных Церквей отказаться от участия в Соборе, будут своевременно преодолены. Предлагали со своей стороны возможный вариант разрешения возникших проблем через созыв экстренного Всеправославного предсоборного совещания. К сожалению, озвученные автокефальными Церквями проблемы были проигнорированы. А теперь, в оставшееся время, уже и не могут быть разрешены. В таких условиях не вижу причин, которые могли бы побудить Русскую Церковь изменить свое решение.

– Когда и какой реакции Константинопольского Патриархата на решения Синода Русской Церкви вы ждете?

– На заявление нашего Священного Синода и направленные Предстоятелям Православных Церквей письма, конечно, должен последовать ответ. Каким он будет, станет известно в ближайшие дни. Надеюсь, что реакция Константинопольского Патриархата, как и других Поместных Церквей, будет исходить из общего для всех нас стремления к сохранению единства Православной Церкви, к укреплению взаимопонимания и доверия между всеми Поместными автокефальными Церквами.

– Означает ли произошедшее раскол в православной семье?

– Как я уже говорил на брифинге по завершении заседания Синода, ситуацию, сложившуюся вокруг подготовки Всеправославного Собора, можно охарактеризовать как штатную, хотя и крайне непростую. Называть произошедшее расколом в настоящее время нет оснований.

– В чем, на ваш взгляд, суть и глубинные причины разногласий вокруг Собора? Что еще с точки зрения Русской Православной Церкви нужно было доработать перед Собором в подготовке процесса, итоговых документов?

– На мой взгляд, главная причина сложившейся ситуации – не столько в наличии разногласий между Церквами, сколько в отсутствии эффективного и постоянного механизма для их честного и всестороннего обсуждения. Действовавший последние годы формат предсоборного процесса затруднял содержательную и серьезную работу над документами, мнения автокефальных Церквей не учитывались в должной мере. В конечном счете все это и привело к отказу от участия в Соборе четырех поместных Православных Церквей. Думаю, все мы должны извлечь уроки из произошедшего, чтобы в будущем мог быть созван такой Святой и Великий Собор, в котором примут участие все без исключения Поместные Церкви и который станет тем, чем он и должен быть – свидетельством нашего единства.